

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 127–132.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 2 (83):127–132.

Научная статья

УДК 821.161.1-32.09«19»

DOI 10.37724/RSU.2024.83.2.014

Жанровое своеобразие рассказа А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье»

Галина Ивановна Романова¹, Юлия Андреевна Рябцева²

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

² Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Москва, Россия

¹ galinroma@mail.ru

² ensnaredsenses@ya.ru

Аннотация. В статье рассматривается жанровая специфика двучастного рассказа А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье». Особенность данного жанрового образования заключается в том, что, несмотря на относительную законченность и самостоятельность частей, проблематика произведения раскрывается только при их сопоставлении и выявлении связующих деталей, символов, мотивов. Констатируется, что в рассказе показаны два разных полюса советской действительности: голодная, холодная жизнь, изнуряющий подневольный труд простого русского человека Федора Ивановича и комфорт, интеллектуальная игра для изобретателей лжи (Писатель, Василий Киприанович и Критик). Оба этих полюса объединены образом-символом «абрикосового варенья».

Ключевые слова: двучастный рассказ, жанр, деталь, символ, «Абрикосовое варенье», А. И. Солженицын.

Для цитирования: Романова Г. И., Рябцева Ю. А. Жанровое своеобразие рассказа А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 127–132. DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.014.

Original article

Genre originality of A. I. Solzhenitsyn's story *Apricot Jam*

Galina I. Romanova¹, Yulia A. Ryabtseva²

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

² Aleksandr Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Moscow, Russia

¹ galinroma@mail.ru

² ensnaredsenses@ya.ru

Abstract. The article examines the genre specificity of A. I. Solzhenitsyn's two-part story *Apricot Jam*. The peculiarity of this genre formation is that, despite the relative completeness and independence of the two parts, the problems of the complete work are revealed only by comparing them and identifying the interrelated details, symbols, and motifs. It is stated that the story shows two different poles of Soviet reality: the hungry, cold life, exhausting forced labor of a simple Russian man Fyodor Ivanovich and the comfort and intellectual entertainment for the inventors of lies (the Writer, Vasily Kiprianovich, and the Critic). Both of these poles are united by the symbolic image of “apricot jam.”

Keywords: a two-part story, genre, detail, symbol, *Apricot Jam*, A. I. Solzhenitsyn.

For citation: Romanova G. I., Ryabtseva Yu. A. Genre originality of A. I. Solzhenitsyn's story *Apricot Jam*. *The Bulletin of the Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 2 (83):127–132. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.014.

Введение

Проза А. И. Солженицына продолжает оставаться в центре внимания историков литературы, исследующих культурно-исторический контекст, в котором создавались и воспринимаются сегодня выдающиеся произведения писателя. На этом фоне не утрачивают своей актуальности вопросы художественной значимости собственно литературных открытий, в частности поиски в области жанров. Новизна исследования связана с недостаточной изученностью специфики жанра *двучастных рассказов*, составивших особый цикл в творчестве А. И. Солженицына 1990-х годов (см.: [Кузьмин, 1998 ; Вагапова, 2020]). Авторский термин «двучастный» отражает определяющую особенность композиции рассказа — наличие двух частей. О возможностях по-разному сочетать, противопоставлять, сравнивать события, поставленные в центр каждой части, писатель сообщил еще в начале 1990-х: «Давно я задумал и томлюсь по жанру рассказов двучастных. Этот жанр — просто сам просится в жизнь. Мне видится несколько типов или видов таких рассказов. Простейший: один и тот же персонаж или два-три их, в обеих частях-половинках, но разделенных временем — хоть малым, хоть годами... Второй тип: половинки связаны общей темой или идеей, а персонажи — совсем разные. Третий тип: связь половинок может состоять в каком-либо предмете, событии, коснувшемся обеих. Четвертый тип: вариантный. Идет единый рассказ до какой-то точки, оттуда раздваивается; от этого развилка могло пойти вот так (и что из этого получилось), а могло эдак (и что получилось)» [Солженицын, 2021, с. 682–683].

Примером «двучастности», где «половинки связаны общей темой или идеей, а персонажи — совсем разные», является рассказ «Абрикосовое варенье». Изучению проблематики, архитектоники, поэтики, особенностей художественного мира «Абрикосового варенья» (1994) посвящены многие труды современных ученых. Так, П. Е. Спиваковский, рассмотрев поэтику некоторых двучастных рассказов («Эго», «На краях», «Абрикосовое варенье») и особенности системы персонажей, констатировал: «Писатель создал новую жанровую разновидность “двучастного рассказа”, продемонстрировав неожиданные художественные возможности этого жанра» [Спиваковский, 1998, с. 80]. В. И. Новиков акцентировал тематическую специфику и актуальность двучастных рассказов: «Тематически эти рассказы связаны с прошлым, но по сути своей адресованы будущему. Возвращаясь от солженицынских рассказов к основному потоку современной журнальной прозы, ощущаешь вдруг ее фатальную устарелость. <...> Новую же глубину сулит нелегкое искусство перевоплощения, упорного погружения в чужое “я”» [Новиков, 1995, с. 10]. Затрагивалась и тема изображения сложности характеров (см.: [Посадская, 1999]).

В современных исследованиях затронута и проблема идиостиля Солженицына. В работе Л. М. Савиной отмечено, что стилеобразующим принципом организации текста в рассказе «Абрикосовое варенье» является контраст [Савина, 2006, с. 80].

Влияние композиции двучастного рассказа на читательскую активность рассмотрено в работах Л. Колобродовой, И. Е. Мелентьевой, Л. Е. Герасимовой [Колобродова, 2015 ; Мелентьева, 2019 ; Герасимова, 2023]. Мысль о диалоге с читателем развита в работе Герасимовой, ведущего исследователя творчества писателя. В монографии «Этюды о Солженицыне» отдельная глава посвящена двучастным рассказам. Исследователь проследила творческий путь писателя и пришла к выводу, что в «рассказах 90-х годов Солженицын не отошел еще от письма “узлами”, сформировавшегося у него в работе над “Красным колесом”. Такой рассказ — узел человеческой судьбы, дотронувшись до которого, видишь, подобно герою чеховского “Студента”, оба конца исторической цепи — прошлое и настоящее, — ощущаешь их дрожание» [Герасимова, 2007, с. 90]. Заметим, что это не единственный момент, который связывает чеховскую и солженицынскую прозу. В «Абрикосовом варенье» много реминисценций из пьесы «Вишневый сад» (главный образ-символ — вишневое дерево, которое преобразуется в мифологему вишневого варенья и абрикосового дерева как «мирового»), из рассказа «Крыжовник» (мечта профессора Василия Киприановича о летней даче; трансформированный мотив «человека с молоточком», напоминающего о страданиях людей), а также из рассказа «Человек в футляре» (полная изолированность от внешнего мира среди «абсолютной», «смоляной» тишины и «бронзовоствольных сосен»).

Мелентьева выявила композиционные соответствия между двучастными рассказами и романом-эпопеей «Красное колесо»: «Двучастные рассказы можно рассматривать как цикл с монтажно-контрапунктной связью между собой. Также каждый двучастный рассказ можно рассматривать как аналог Узла (болевого точки), а весь цикл — как историю России 1920–90-х годов, т. е. почти всего XX века. Смысловой стержень этого цикла — деформация времени, человека, культуры в России после революции» [Мелентьева, 2019, с. 305]. Исследовательница приходит к выводу, что писатель представляет в рассказах, в том числе в «Абрикосовом варенье», последствия революции 1917 года.

Обобщая итоги работы современных исследователей, можно отметить, что, хотя содержательные особенности и поэтика двучастных рассказов входили в круг интересов исследователей, жанровые признаки произведения специально еще не рассматривались.

Основная часть

«Абрикосовое варенье» — один из цикла двучастных рассказов, состоящего из восьми произведений («Эго», «На краях», «Молодняк», «Настенька», «Все равно», «На изломах», «Желябугские Выселки»). Важная особенность этих рассказов заключается в том, что каждая из частей представляет собой относительно завершённый сюжет, со своими героями, одним главным событием. Но суть проблемы, поставленной автором в рассказе, можно понять только в сопоставлении обеих частей. Первая и вторая части рассказа с разных сторон, точнее, с разных полюсов отображают, высвечивают общий смысл одного явления. Показателен в этом смысле рассказ «Абрикосовое варенье».

Первая часть рассказа — письмо рядового несчастного советского человека, видимо, подростка, потерявшего во время коллективизации семью и дом, ставшего «босомыжником» (с. 373)¹. В 1990-е годы в период гласности в России стали общедоступны многие документальные материалы, художественные произведения, в которых отражена трагедия раскулачивания, погубившего наиболее крепкие, хозяйственные, работающие крестьянские семьи. В рассказе Солженицына эта тема звучит по-новому. Сама по себе история жизни «Феди, хотите Федора Иваныча», рассказанная в письме к «знаменитому писателю» (с. 372), производит жуткое впечатление: насилие, разорение дома и сада, попытка подростка спастись, беспризорничанье, ГПУ, «тыловое ополчение» для человека, еще не достигшего призывного возраста, голод, холод и работа, «ходи пока здохнешь» (с. 375). В конце концов доктора ставят молодому человеку неутешительный диагноз: «даю гарантию, он через две недели умрет» (с. 377), но в «совбольнице», которой правит не врач, а «начальник», для таких больных «места нет».

Автор письма просит: «Смилосердствуйтесь...» (с. 377). Вся милость, к которой он призывает, заключается в продуктовой посылке. Но это письмо впечатляет не только рассказом о мучениях простого советского человека. Любопытно, что Федя, прочитав несколько статей знаменитого писателя, решил объяснить на примере своей жизни, что не все так красиво в реальности, что «наше коллективное хозяйство» не стало «фундаментом счастья», а «героизм» заквашен «на нашей изнемоге» (с. 372). «Так я вот тоже русский», — пишет человек, зимою обертывающий ноги «тряпками из рваных мешков, когда удавалось найти их на строительстве, а сверху — обматывал проволокой» (с. 376). На него вряд ли кто бросит «завистливый взгляд» (с. 372), такой, какой замечал на себе известный писатель за границей.

Федя грамотен, он окончил сельскую школу. Он последовательно и выразительно излагает происшедшие с ним события, логично размышляет в письме, задавая риторические вопросы, передает тон и стиль высказываний людей, представляющих разные слои населения. Так, «раскулачники» угрожают: «Мол, лучшее дерево срубим...» (с. 372), отец подталкивает к побегу: «Хоть ты бежи» (с. 373). Женщины, встреченные при выходе из ГПУ: «Арестанту поесть — первообразное дело» (с. 374). Стиль письма динамичный, близкий к разговорной речи, передающий быструю смену событий, поэтому преобладают глаголы, в сложных предложениях вместо предлогов используется тире («...конвой метался, фонари мелькали. И отец сказал...» (с. 372—373); про беспризорников: «кто товара нахватает, кто дамскую сумочку срежет, кто и целую кошелку из рук вырвет — и айда прочь» (с. 373)). Особую выразительность письму Феди придают особые, редкие или им самим придуманные слова и выражения: «в ошалелом рассудке», «отруб

¹ Рассказ А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье» цит. по: [Солженицын, 2007] с указанием страниц.

нашему понятию жизни», «обслащивались», «односельчане», «босомыжники» и т. д., а также устаревшая лексика: «писарь», «изнемога». Но все эти выражения написаны не столько для того, чтобы придать тексту выразительности или добиться сильнеешего впечатления. Автор письма на последнем дыхании, когда уже не стыдно просить, когда «все, все равно» (с. 376).

Вторая часть рассказа Солженицына посвящена тому миру, в котором пребывает знаменитый Писатель — другому полюсу советской действительности. Трудно поверить, что автор письма и его адресат существуют в одно время в одной стране. Писатель, преуспевший литературный критик Ефим Мартынович и, видимо, другие, живущие в дачном поселке, не просто не знают бытовых неудобств или лишений — они живут, как при коммунизме. Только комфорт им обеспечивает обычная, как до социалистической революции, прислуга (сторож «старорежимного вида», служанка «с простонародным лицом» (с. 379)). Впрочем, и эти люди думают о хлебе насущном. Правда, сфера их деятельности — идеология, частью которой является литературное и литературно-критическое творчество (см.: [Шнеерсон, 2001]). Каждый на своем месте, в меру своих способностей и талантов, Писатель и критик служат власти и за это получают все необходимое и сверх того. Но Писатель служит еще и потому, что есть в его биографии «черное пятно»: эмиграция, антисоветские выступления в печати. Пятно (дворянское происхождение) имеется и в биографии профессора киноведения Василия Киприаныча, с точки зрения которого дан и портрет Писателя, и окружающая его обстановка. Профессор знает реальную жизнь, понимает, что происходит в стране, отличает идеологические штампы, от кого бы они ни исходили. Поэтому «в глубине-то души Василий Киприанович не уважал этого Писателя: талантлив он был богато... но и какой же циник!». Кроме собственно литературных произведений, он написал много газетных статей, и «в каждой же ложь» (с. 378). Читатели понимают, что эта ложь и есть плата за право жить в комфорте. Однако, размышляет профессор, «трезво рассудить, кто сегодня не мерзавец?» (с. 379). Чтобы выжить и заниматься любимым делом, приходится поддерживать эту ложь, которая пронизывает всю жизнь страны. Разница заключается только в той мере, которую позволяет совесть. Так, у профессора есть лишь несколько «сходных типовых выражений в лекциях» (с. 379), у Писателя — часть его произведений, а у преуспевшего критика, в руках которого «бразды литературной телеги», — «требование боевых классовых выводов» (с. 381). Он надзирает за тем, чтобы литература выполняла предназначенную ей роль в обществе.

Но цинизм талантливого Писателя заключается не только в том, что он, выполняя заказ руководства, пишет заведомо лживые статьи, оставаясь равнодушным к тому, что на самом деле происходит в стране. Писатель равнодушен к людям и их страданиям. Более того, он считает естественным из всего получать пользу для себя, что бы это ни было: «оголенная нутряная речь», извлекаемая под пытками в XVII веке, или письмо изможденного рабочего-современника, строителя Харьковского завода. Не истязание человека человеком в далеком прошлом или в сегодняшних буднях волнует его, а «языковая находка» (с. 385). Сравнивая достоинства языка судебных актов и письма Феде, Писатель, по сути, признает ситуации, в которых они были написаны, тождественными. Жизнь «строителя коммунизма» — та же пытка, но не на дыбе и «горящим веником», а приносящая страдания, выражающиеся в той же «оголенной, нутряной речи».

Во второй части рассказа повторяется образ-символ — абрикосовое варенье. В письме Феде говорилось о раскидистом и плодоносном абрикосовом дереве, кормившем семью своими плодами. Пенками с варенья «обслащивались». Но дерево срубили «раскулачники», отняв у людей даже то, что было дано им природой. Зато Писатель теперь во время разрухи и голода, когда в стране не хватает самого необходимого, «грезит»: «будем выращивать абрикосы в Ленинграде под открытым небом» (с. 378).

Абрикосовое варенье в вазочке рядом с белым пуховым хлебом и рассыпчатым печеньем к чаю на писательской даче становится символом сытой, беспечальной жизни. В словах Писателя, сравнивающего литературную речь с «прозрачной янтарностью» (с. 385) абрикосового варенья, в котором «каждый абрикосовый плод лежал как сгущенное солнце», оно символизирует красоту и совершенство, но в то же время напоминает читателям, что в селе Лебяжий Усад деревья уничтожены и простым людям эта радость недоступна. Так, этот символ — абрикосовое варенье — объединяет две части рассказа.

Голодная, холодная жизнь, изнуряющий, отупляющий физический труд и ложь для одних, и в то же время жизнь, полная комфорта, интеллектуальных затей для изобретателей этой лжи, представляют две стороны одной медали — существования советского общества, два его полюса. Так, по мысли автора, разные события и персонажи объединяются одной темой в двучастном рассказе.

Изображая, как литераторы за чаем рассуждают об искусстве и народе, о задачах современной литературы, Солженицын показывает их лицемерие и беспринципность, очевидные для случайного наблюдателя и слушателя, профессора Василия Киприановича. Но пока особенно-сти характеров и поступков этих людей проявляются только в своей профессиональной среде, они кажутся безобидными, так как там все действует по правилам, известным всем участникам. То же можно сказать и о снисходительном отношении профессора к приспособленческой жизненной позиции Писателя, о его стремлении преуспеть в жизни. И только напоминание об абрикосовом варенье и, соответственно, о письме погибающего от голода строителя завода, о тех людях, которые своей жизнью и здоровьем оплачивают это «преуспевание» «праздно болтающих», по словам Н. А. Некрасова, литераторов, приводит к мысли о вреде и безнравственности творчества, утверждающего и пропагандирующего ложь.

Заключение

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что двучастный рассказ в творчестве Солженицына — это новаторский жанр, в каждой части которого представлена относительно самостоятельная история, но суть проблемы, поставленной автором, можно понять только при сопоставлении обеих частей. Лишь при условии восприятия первой и второй частей как единого целого появляется возможность увидеть, как они высвечивают одно и то же явление с разных полюсов. Если мы посмотрим на сюжет второй части — беседу людей, представляющих интеллектуальную элиту Советского союза, — мы не увидим «глубокого подводного течения» мысли автора, который с помощью образа-символа абрикосового варенья, являющегося связующим звеном двух историй, показывает всю лживость и искусственность жизни Писателя, преподавателя Василия Киприановича и критика Ефима Мартыновича. Страдания человека им совершенно не интересны, Писатель отнесся к реальной истории Федора Ивановича потребительски: с точки зрения извлечения личной выгоды, он не воспринимает его трагедию как примету эпохи, кричащую о проблемах в стране, не слышит стука молоточка умирающего от истощения «брата», видит в этом только уникальную «языковую находку». Эту сложную проблему трансформации образа писателя, его роли в литературе, культуре и истории Солженицыну позволила раскрывать новая форма — двучастный рассказ.

Список источников

1. Вагапова А. М. Феномен А. И. Солженицына: двучастные рассказы как особая разновидность малой эпической формы // Актуальные проблемы филологии. — 2020. — № 20. — С. 22–28.
2. Герасимова Е. А. Приметы национального культурного стиля в двучастном рассказе А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье» // Национальный стиль русской литературной классики : материалы VIII межвуз. науч.-практ. конф. / редкол. : Г. И. Романова, И. Н. Райкова ; отв. ред. С. А. Васильев. — М. : МГПУ, 2023. — С. 37–50.
3. Герасимова Л. Этюды о Солженицыне. — Саратов : Новый ветер, 2007. — 129 с.
4. Колобродова Л. Автор и герой в двучастном рассказе А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». — 2015. — № 20 (375), вып. 97. — С. 56–61.
5. Кузьмин В. «Двучастные рассказы» А. И. Солженицына // Тверской Солженицынский сборник / под науч. ред. В. Юдина, В. Кузьмина. — Тверь : Тверск. гос. ун-т, 1998. — 120 с.
6. Мелентьева И. Е. Тайновидец революций: тема революции 1917 года и ее последствий в двучастных рассказах А. И. Солженицына // Александр Солженицын: взгляд из XXI века : материалы междунар. науч. конф. / сост. Л. И. Сараскина. — М., 2019. — С. 301–311.
7. Посадская Л. «Двучастные рассказы» А. И. Солженицына. Особенности сюжетосложения и характеров // А. И. Солженицын и русская культура : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Изд-во Саратовск. пед. ин-та, 1999. — 198 с.
8. Савина Л. Стилистический контраст как принцип организации текста в рассказе А. И. Солженицына «Абрикосовое варенье» // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2, Языкознание. — 2006. — Вып. 5. — С. 77–81.
9. Солженицын А. И. Собрание сочинений : в 30 т. / ред.-сост. Н. Д. Солженицына ; [коммент. В. В. Радзишевского]. — М. : Время, 2010-. — Т. 1. — 2007. — 672 с. ; Т. 29. — 2021. — 880 с.

10. Спиваковский П. Феномен А. И. Солженицына: новый взгляд (к 80-летию со дня рождения). — М., 1998. — 135 с.
11. Шнеерсон М. Три портрета пролетарского графа [А. Н. Толстого] // Новый журнал. — 2001. — № 222. — С. 211–214.

References

1. Vagapova A. M. The phenomenon of A. I. Solzhenitsyn: his two-part stories as a special variety of the small epic form. *Aktualnyye problemy filologii* [Current problems of philology]. 2020, iss. 20, pp. 22–28. (In Russian).
2. Gerasimova E. A. Signs of national cultural style in A. I. Solzhenitsyn's two-part story "Apricot Jam". *Natsionalnyy stil russkoy literaturnoy klassiki: materialy VIII mezhvuz. nauch.-prakt. konf.* [National style of Russian literary classics: materials of the VIII inter-university scientific-practical conference]. Ed by G. I. Romanova, I. N. Raykova; gen. ed. S. A. Vasiliev. Moscow, MGPU Publ., 2023, pp. 37–50. (In Russian).
3. Gerasimova L. *Etyudy o Solzhenitsyne* [Sketches about Solzhenitsyn]. Saratov, Novyy veter Publ., 2007, 129 p. (In Russian).
4. Kolobrodova L. The author and the hero in A. I. Solzhenitsyn's two-part story "Apricot Jam". *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filologiya. Iskusstvovedeniye"* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. "Philology. Art history"]. 2015, iss. 20 (375), iss. 97, pp. 56–61. (In Russian).
5. Kuzmin V. "Two-part stories" by A. I. Solzhenitsyn. *Tverskoy Solzhenitsynskiy sbornik* [Tver Solzhenitsyn collection]. Ed. by V. Yudin, V. Kuzmin. Tver, Tver State University Publ., 1998, 120 p. (In Russian).
6. Melentyeva I. E. The mystic of revolutions: the theme of the revolution of 1917 and its consequences in the two-part stories of A. I. Solzhenitsyn. *Aleksandr Solzhenitsyn: vzglyad iz XXI veka: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Alexander Solzhenitsyn: a view from the 21st century: materials of the international scientific conference]. Comp. by L. I. Saraskina. Moscow, 2019, pp. 301–311. (In Russian).
7. Posadskaya L. "Two-part stories" by A. I. Solzhenitsyn. Peculiarities of plot structure and characters. *A. I. Solzhenitsyn i russkaya kultura: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [A. I. Solzhenitsyn and Russian culture: interuniversity collection of scientific works]. Saratov, Saratov Pedagogical Institute Publ., 1999, 198 p. (In Russian).
8. Savina L. Stylistic contrast as a principle of text organization in A. I. Solzhenitsyn's story "Apricot Jam". *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Ser. 2, Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd University. Ser. 2, Linguistics]. 2006, iss. 5, pp. 77–81. (In Russian).
9. Solzhenitsyn A. I. *Sobraniye sochineniy: v 30 t.* [Collected works: in 30 vols.]. Ed. and comp. by N. D. Solzhenitsyn; comment. by V. V. Radzishevsky. Moscow, Vremya Publ., 2010-, vol. 1, 2007, 672 p., vol. 29, 2021, 880 p. (In Russian).
10. Spivakovskiy P. *Fenomen A. I. Solzhenitsyna: novyy vzglyad (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [The phenomenon of A. I. Solzhenitsyn: a new approach (on his 80th anniversary)]. Moscow, 1998, 135 p. (In Russian).
11. Shneerson M. Three portraits of the proletarian count (A. N. Tolstoy). *Novyy zhurnal* [New journal]. 2001, iss. 222, pp. 211–214. (In Russian).

Информация об авторах

Романова Галина Ивановна — доктор филологических наук, профессор департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

Сфера научных интересов: теория литературы, история русской литературы.

Рябцева Юлия Андреевна — старший научный сотрудник отдела «Музей-квартира Александра Солженицына» Дома русского зарубежья имени А. Солженицына.

Сфера научных интересов: история русской литературы XIX–XX веков, творчество А. И. Солженицына.

Information about the authors

Romanova Galina Ivanovna — doctor of philology, professor of the Department of Philology, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University.

Sphere of scientific interests: theory of literature, history of Russian literature.

Ryabtseva Yulia Andreevna — senior researcher in the department of the Aleksandr Solzhenitsyn House of Russia Abroad.

Research interests: history of Russian literature of the 19th–20th centuries, works by A. I. Solzhenitsyn.

Статья поступила в редакцию 24.02.2024; принята к публикации 04.04.2024.

The article was submitted 24.02.2024; accepted for publication 04.04.2024.